

УДК 81'27

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/16

ДЕРИВАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ПОДКОРПУСА НКРЯ)*

О.В. Нагель

Томский государственный университет,

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Авторское резюме

В статье представлены результаты анализа формальной репрезентации наименований лица в славянских (русском, польском, украинском, белорусском, болгарском) и английском языках на материале данных из параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка. В исследовании обсуждается гипотеза о том, что словообразовательная система славянских языков может рассматриваться как национально специфический код языковой объективации концептуальных структур на примере языковой реализации межличностной оценки. На примере производных имен «толстяк» (русский), «gribas» (польский), «товстун» (украинский), «таўстун» (белорусский) и «дебелак» (болгарский) выявлено, что в рассматриваемых славянских языках активно используются суффиксальные модели для передачи отношения к лицу на основе оценки его признака, что позволяет говорящему выразить отношение к признаку посредством свернутой, но семантически насыщенной пропозиции. В английском языке, несмотря на потенциально существующую возможность выразить оценку производным именем, отмечается значительный перевес предикативных конструкций для передачи оценки лица по признаку, которые выражают все заложенные смыслы в семантике языковых единиц эксплицитно.

Ключевые слова: славянские языки, производное имя, культурный код, межличностная оценка, Национальный корпус русского языка.

DERIVATION PECULIARITIES OF NOMINAL NOUNS IN SLAVIC LANGUAGES (BASED ON THE PARALLEL SUBCORPUS OF THE NATIONAL RUSSIAN CORPUS)**

O.V. Nagel

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the analysis of formal representation of the derivative nominal nouns in the Slavic (Polish, Ukrainian, Belorussian and Bulgarian) as well as English languages. The data

* Данное научное исследование (№ проекта 8.1.37.2015) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д.И. Менделеева» в 2015 г.

** This study (research grant No 8.1.37.2015) was supported by The Tomsk State University Academic D.I. Mendeleev Fund Program in 2015.

for the analysis were collected from the multilingual subcorpus of the National Russian Corpus. The study brings into discussion the idea that the Slavic language derivational system might be regarded as a cultural linguistic code for conceptual structures. Linguistic realization of interpersonal evaluation by means of derivative nouns “*tolstyak*”, “*grubas*”, “*tovstun*”, “*tawstun*”, “*debelak*” is presented as a case study for the above hypothesis. The analysis revealed that the Slavic languages under study do exploit their derivational system (suffixation) in the context of interpersonal evaluation. It is discussed that a derivative noun, being a compact but semantically loaded language unit, allows a speaker to express his attitude to another person implicitly. The English language on the contrary employs explicit predicative constructions to evaluate a quality of a person.

Keywords: Slavic languages, derivative nouns, cultural code, interpersonal evaluation, Parallel Russian National Corpus.

Постановка проблемы. Когнитивно-дискурсивный подход к языку определил новый взгляд на функциональную направленность словообразовательной системы, присвоив словообразовательным моделям статус культурного кода, вмещающего в себя обширный пласт когнитивного наследия народа. В результате актуализировались вопросы о природе основных единиц словообразовательной системы, их взаимодействии в процессе словообразовательного акта и функционировании в тексте, как в лингвистическом, так и когнитивно-дискурсивном аспекте. Как утверждает Е.С. Кубрякова, «словообразование следует рассматривать как систему обеспечения потребностей в выделении и фиксации особых структур знания, в объективации и экстерииоризации интериоризованных концептуальных структур (ментальных репрезентаций опыта и знаний человека), т.е. их «упаковки» в языковые формы, отвечающие определенным формальным и содержательным требованиям» (Кубрякова 2004: 393).

В данном ключе исследование славянских языков, имеющих разветвленную словообразовательную систему, представляется наиболее интересным. Изыскания в области семантического словообразования сфокусированы на изучении образа мышления и способов его вербализации посредством производной единицы. Существующие словообразовательные категории и модели рассматриваются как языковые объективации того, как человек воспринимает и членит информацию, как выделяет в ней наиболее важные для социального взаимодействия смыслы. В результате высказывается предположение о том, что в словообразовательной системе, наряду с другими языковыми феноменами, объективированы прототипические для каждой культуры формы представления информации.

В данном исследовании утверждается, что в славянских языках суффиксальные словообразовательные модели являются своего рода инструментом для выражения межличностной оценки, который удовлетворяет потребности носителя языка имплицитно, но позволяет семантически насыщенно выразить его отношение к другому лицу.

Современный человек существует в условиях, характеризующихся активным социальным взаимодействием как на уровне внутрикультурного, так и на уровне межкультурного диалога. В задачи современных лингвистов входит исследование современных вербальных кодов межличностных взаимоотношений, определяющих успешное осуществление этого диалога. В исследованиях такого рода человек рассматривается как порождающая среда языковых законов.

В специальных словарях регистрируется языковое отображение внешнего облика человека (идеографических, тематических, словарях оценок, словарях жестов) (В.В. Морковкин, О.С. Баранов, Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.М. Богуславский, Т.В. Бахвалова, Г.Е. Крейдлин, А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина, В.Н. Телия и др.). Исследуется вербализация концепта «человек телесный», где уделяется внимание вопросам связи внешнего человека с внутренним и целостным человеком (Клевцова 2007). Работы на стыке лингвистики, культурологии и психологии иллюстрируют на конкретном языковом материале, как когнитивные структуры отражаются в лексической семантике и как создается специфическое видение мира, присущее культуре и культурной общности (А.И. Варшавская, Э. Кассирер, Г.В. Колшанский, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, Е. Курилович, Р. Лангакер, Е.Г. Хомякова, С.Н. Яременко, С.С. Степанов, А. Пиз, М.М. Бахтин, Б.В. Марков и др.). При этом в работах по объективации когнитивных структур констатируются как универсальность, так и уникальность языковых систем при выражении межличностной оценки.

Актуальность межличностных отношений стимулирует исследование способов именования лица, а именно прототипических языковых моделей, как в рамках родственных, так и в рамках разносистемных языков в различных культурах в сопоставительном аспекте. М.Л. Кулешова, например, анализирует пейротивные названия лиц как компонент лексико-семантической категории персональности в словенском и сербском языках и разграничивает идентифицирующие, частнооценочные и общеоценочные пейротивы. При этом автор показывает системные, как внутриязыковые, так и межязыковые, отличия в способах вербализации данных типов пейротивов (Кулешова 2015).

Концептуализация прекрасного и безобразного в английском, русском и кабардино-черкесском языках является объектом исследования М.А. Шардановой. Автор отмечает, что обозначение эстетических категорий «прекрасное / безобразное vs красивое / некрасивое» в английском и русском языковом сознании характеризуется более высокой номинативной плотностью по сравнению с адыгейским. М.А. Шарданова также заявляет, что наблюдается значительное сходство в стереотипах оценки

красивой внешности людей, причем очевидно наибольшее сходство в английской и русской лингвокультурах при относительной автономности адыгейской лингвокультуры, что объясняется особенностями культурно-исторического развития данных этносов (Шарданова 2006). Важно отметить, что многие авторы особо выделяют специфическую роль словообразовательных моделей при выражении оценки в славянских языках. Сравнивая русский и немецкий языки, Н.Н. Канашина приходит к выводу, что в немецком языке наблюдается частое окказиональное употребление диминутивных дериватов от имен собственных, передающих негативную оценочность. В русском языке диминутивные дериваты, образованные от одушевленных имен существительных, могут служить средствами выражения негативной оценки, вызванной незрелостью, несамостоятельностью, малозначительностью, жалостью называемого лица (Канашина 2011). Э.Р. Замалютдинова рассматривает особенности употребления слов – характеристик лица в переводах произведений Г. Манна на русский язык (на материале имен существительных и прилагательных) и приходит к выводу, что в качестве наиболее продуктивных словообразовательных средств в переводах выступают суффиксы **-ник, -щик, -тель, -ец, -к, -ан, -ун**, образующие наименования лица по социальному положению (**чиновник, преступник**), по роду деятельности (**воспитатель, исполнитель**), по внутреннему (**пакостник, охальник, распутник**) и внешнему признаку (**горбун, великан**) (Замалютдинова 2012).

Таким образом, словообразовательная система языка может быть рассмотрена в качестве закона или предписания, определяющего форму выражения межличностной оценки в определенной культуре.

Целью данного исследования является представление словообразовательной специфики именованного лица в славянской культуре. В работе предлагается сопоставить языковую реализацию межличностной оценки по физическому признаку в ряде славянских языков (болгарский, польский, украинский и белорусский) и английском языке на предмет использования производных именованных. Выбор одного слова для анализа мотивирован, во-первых, тем, что данное производное является прототипическим примером оценочных производных именованных синкретичной сферы русского словообразования (см. ниже) и выводы, полученные при анализе этого производного, могут быть распространены на другие производные данной сферы (Нагель 2011а, 2011б). Кроме этого, в данном исследовании акцент делается на использование корпусных данных, которые компенсируют выбор одного слова для анализа множественностью его контекстных реализаций на пяти языках.

Для того чтобы выявить и правильно прочитать данные коды, требуется огромный массив данных об использовании языковой единицы в речи носителей языка, что определило обращение к материалам Национального корпуса русского языка (НКРЯ 2015).

Методы анализа. Современные корпусные технологии позволяют на богатом фактическом материале исследовать словообразовательные законы номинации (идентификации и характеристики) во всем их многообразии и динамичном проявлении в функционировании производной единицы. Активно создаваемые подкорпуса (газетный подкорпус, разговорный подкорпус) национальных корпусов различных языков позволяют изучать не только внутриязыковые системные явления, но и сопоставлять языковые явления разносистемных языков с привлечением данных о языковой личности (параллельный подкорпус). Так, например, параллельный подкорпус не только способен представить богатый эмпирический материал функционирования производного имени в тексте оригинала, но и содержит материал по результату интерпретационной деятельности переводчика, выступающего экспертом семантического прочтения глубинной семантики производного имени.

Процедура исследования представлена двумя основными этапами:

1. В рамках пропозиционального анализа анализируется словообразовательное, лексическое и грамматическое значение производного имени, выявляются актуальные и потенциальные смыслы семантики для доказательства национальной специфики кодировки межличностной оценки.

2. На базе параллельного подкорпуса НКРЯ анализируются переводные соответствия контекстов, содержащих производное имя *«толстяк»*. Выявляются и анализируются его контекстные переводные эквиваленты на предмет их словообразовательной структуры.

Материалом для данного исследования послужили славянские производные имена лица, характеризующие лицо по определенному признаку. Так, русское производное имя *«толстяк»* образовано в рамках синкретичной словообразовательной модели: основа прилагательного + суффикс *-як*. К данной группе относятся словообразовательные типы (СТ), имеющие общее словообразовательное значение: «лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом». Типы продуктивны в разговорной речи и просторечии.

В семантическом плане производные отадективных синкретичных СТ характеризуются как структуры полипропозитивные. Основная пропозиция характеристики выражается прилагательным в предикативной позиции. Зависимая отражает факт отклонения от нормы, некую концен-

трацию признака: толстяк – тот, кто обладает ненормативным признаком «толстый». Словообразовательное значение моделей данного типа представляет собой пропозицию характеристики: S характеризуется P. В пропозицию включен модус оценки по качеству признака (M1ql), наследуемый от мотивирующей единицы и выражающий отклонение от нормы ($P \neq N$). Рациональная оценка (M2), выраженная семантикой словообразовательной модели и отражающая превышение нормы ($P > N$), т.е. «склонность» лица к обладанию данным признаком (M2qn), представляется как актуальная величина. Эмотивный модус (M3) отражает эмоции субъекта по поводу превышения нормы (т.е. обычного количества признака), его интенсивности и, следовательно, также является частью семантики словообразовательной модели, но оценочный знак эмотивного модуса актуализируется только в контексте. Спектр тематических групп признаков, выраженных мотивирующими прилагательными в рамках данной словообразовательной модели, ограничивается следующими: признаки человека, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния личности, черты характера человека (**смелый, резвый**); признаки человека, обозначающие его социальный статус, образ жизни (**богатый, босой**); признаки человека, определяемые его физической природой (**толстый, рыжий**); прилагательные, которые выражают оценку (**милый, дорогой**). Данные мотивирующие прилагательные обозначают признаки человека и того, что непосредственно связано с человеком (части тела, общий вид, внутренние характеристики), того, что представляется социально значимым. Активное участие данных производящих в словообразовательных моделях синкретичного типа демонстрирует тот факт, что синкретичная сфера имеет номинативно-прагматическую направленность. Цель синкретичного производного – именовать человека во всем многообразии его характеристик и выразить отношение говорящего к тому, насколько данный человек вписывается в существующую нормативную картину и как на это реагирует говорящий. Характерными мотивирующими прилагательными выступают прилагательные, обозначающие признаки человека, определяемые его физической природой. Недостатки или какие-либо отклонения во внешности могут вызывать разные эмоции: это может быть реакция «сожаления», «снисхождения», «ласкательная», если это врожденное качество либо причина недостатка кроется в болезни или несчастном случае, а может вызывать и «пренебрежение с осуждением», если недостатки расцениваются как результат неправильного поведения, образа жизни»: **толстый «имеющий полную, тучную фигуру, тело» – толстяк «толстый мужчина», пухлый – пухляк, дохлый – дохляк, слабый – слабак.**

Особенности языковой объективации оценки лица в славянской культуре. У древних славян существовала традиция давать человеку прозвище в дополнение к имени, что не только позволяло легко выделить человека в соответствии с его происхождением, ролью в общественном устрое и занимаемым положением в обществе, но и характеризовало его как с внешней (физической стороны), так и с внутренней стороны, раскрывая его внутреннее содержание, особенность его характера. В качестве примера в табл. 1 представлены варианты славянских «говорящих» имен-прозвищ.

Примеры взяты из Славянского именослова А.В. Трехлебова (Трехлебов 2002) и для наглядности распределены по типу характеристики.

Таблица 1

Примеры славянских имен-прозвищ

Указание на род занятий	Особенности характера, внутреннего качества	Особенности внешности. Характеристика внешних данных (физические, одежда)	Особенности происхождения и проживания
<p>МЕНЬ – меняла.</p> <p>ДОВБУШ – долбун.</p> <p>НЕЗДА – несоздающий.</p> <p>БОТКО – стучащий, колотящий.</p> <p>ПОДПРЯТА – помощник.</p> <p>НЕМАТ – неимущий.</p> <p>НЯНКО – нянька, опекун.</p> <p>ПЕШКА (Пешек) – ходок.</p> <p>ЛЫНДА – бездельница.</p> <p>ПРОХН – попрошайка.</p> <p>ПОДПРЯТА – помощник</p>	<p>ВЕТРАН – ветренный.</p> <p>ВОРОШИЛА – копуша.</p> <p>ГЛУШАТА (Глушко) – тихоня.</p> <p>ГОДУН – медлительный.</p> <p>ГРЕЗЯ – мечтатель.</p> <p>ЖАДОК – жадный.</p> <p>КАТАЙ – гуляка мнительный.</p> <p>МОЛЧАН – молчаливый.</p> <p>САМОХА – самолюб.</p> <p>ТОМИЛО – утомляющий.</p> <p>ШУМИЛО – крикун.</p> <p>ЗУБАХА – зубастая, острословная.</p> <p>ЩЕПЕТУХА – нарядница, щеголиха</p>	<p>ВИТЧАК – кручёный.</p> <p>ВИЦА – гибкий.</p> <p>ВЛАС – волосатый.</p> <p>ВОРОНЕЦ – черноволосый.</p> <p>ГЛАЗКО – глазастый.</p> <p>ГРАБКО – рукастый.</p> <p>ДУБЕЦ – крепыш.</p> <p>ДУГИНЯ – гнуший в дугу, сильный.</p> <p>ЖМУРЁНОК – узкоглазый, прищуренный.</p> <p>ЗЕЛЕНЯ – молодой.</p> <p>ЗЫРЯЙ – смотрун, глазастый.</p> <p>КОСМЯТА – косматый, лохматый</p>	<p>ВЕЧЕРКО – родившийся вечером.</p> <p>ВЕШ (Вешняк) – весенний, рождённый весной.</p> <p>НАЙДЁН – найдёныш.</p> <p>НАМЕСТ – местный.</p> <p>НЕЖДАН – неожиданный, неожиданный.</p> <p>НЕНАШ – чужак.</p> <p>НЕУГОДА – неугодный.</p> <p>НЕЧАЙ – случайный.</p> <p>ПОЗДЕЙ – поздний.</p> <p>ПОЧИНОК – перенец.</p> <p>НАЙДЁНА (Найда) – найденная</p>

Как представлено в табл. 1, большинство имен являются производными мотивированными именованями с прозрачной внутренней формой, понятной для носителя современного русского языка. Важно также отметить набор суффиксов, используемых для формирования имени: **-ах(а), -ок, -ун, -ан** и т.д. Большинство представленных в составе производных имен в табл. 1 суффиксов входит в состав словообразовательных моделей современного русского языка, играющих важную как идентификационную, так и характеризующую роль в современном русском языке: **бегун, неряха, знаток, голован** (Нагель 2011а). Несмотря на то что наблюдается расхождение в использовании конкретных словообразовательных формантов в древнеславянском и современном русском, факт предпочтения упаковки характеризующего суждения в производный знак остается явно выраженным. Кроме этого, представленная типология - указание на род занятий, особенности характера, особенности внешности (характеристика внешних данных (физические, одежда)) и особенности происхождения и проживания - соотносится с параметрами идентификации лица при языковой объективации производной единицей синкретичной семантики (Нагель 2011б): характеристика речи; характеристика взгляда; характеристика свой – чужой; характеристика совершаемых действий (работы); характеристика одежды; характеристика физических и внешних качеств; характеристика личности (социальное отношение / оценка). Как видим, основные ценностные ориентиры межличностных взаимодействий не потеряли своей актуальности. Более того, словообразовательная система славянских языков сохранила статус одного из главных инструментов для вербализации характеризующей оценки.

Славянские языки обладают богатым набором словообразовательных средств для придания оценочности межличностным отношениям: уменьшительно-ласкательные модели, усилительно-увеличительные модели в рамках модификационной сферы словообразования (Вежбицкая 1996; Резанова 1996, Резанова 2005; Протасова 2001; Канашина 2011).

В целом для большинства славянских языков характерно использовать словообразовательные средства для выражения оценки, причем большинство суффиксов являются универсальными. Например, для русского, словенского и сербского характерны суффиксы **-ун; -ец; -уш(а), -ан** при создании оценочного наименования лица. Суффиксация, наряду с метафоризацией, метонимией, заимствованиями, каламбуром и т.д., является самым продуктивным способом мелиоративности и пейоративности для русского, словенского и сербского

языков. Приведем пример производных наименований с суффиксом **-ун** в трех языках: *рус. болтун, слов. plahun (бояка); серб. багатун (багатеј)*.

Результаты анализа функциональных переводных эквивалентов производного имени «толстяк» на материале параллельного подкорпуса НКРЯ. Для подтверждения гипотезы о том, что для носителей славянских языков характерно использовать производные имена лица при оценочных именовании, более подробно предлагается рассмотреть функциональные соответствия русского производного имени «толстяк» в переводных контекстах на польском, украинском, белорусском и болгарском языках, а также сопоставить результаты с вариантами перевода на английский язык.

По материалам параллельного подкорпуса НКРЯ для польского языка из 52 вхождений производному имени «толстяк» соответствовало производное имя «*grubas*» с суффиксом **-as** в 48 случаях.

Пример 1

Ру. В кресле развалился огромный толстяк; две черноволосых, бледных молодых красоти, несомненно сестры, одна побольше, другая (почти ребенок) поменьше, скромно сидели рядышком на краю тахты [В.В. Набоков. Лолита (1967)].

Pl. W jednym z foteli siedział jakiś grubas; dwie młode piękności, ciemnowłose i blade, bez wątpienia siostry, starsza i młodsza (prawie dziecko), skromnie przycupnęły obok siebie na wersalce [Vladimir Nabokov. Lolita (Michał Kłobukowski, 1997)].

В польском языке суффикс **-as** является непродуктивным, но его использование характерно при необходимости привнесения оценки лица по характерному действию или признаку «*białas*» (белобрысый), «*brudas*» (грязнуля) (Юнаковская 2004: 155-156).

Из 42 вхождений на украинском языке производное имя «толстяк» в 40 случаях переводилось производным именем «товстун» с суффиксом **-ун**.

Пример 2

Ру. В кресле развалился огромный толстяк; две черноволосых, бледных молодых красоти, несомненно сестры, одна побольше, другая (почти ребенок) поменьше, скромно сидели рядышком на краю тахты [В.В. Набоков. Лолита (1967)].

Ук. В крісла розлігся великий товстун; дві чорноволосі, бліді молоді красочки, безсумнівно, сестри, одна більша, друга (майже дитина) менша, скромно сиділи близенько на скраю тахти [Володимир Набоков. Лоліта (К. Васюков, 2006)].

В украинском языке суффикс **-ун**, наряду с такими суффиксами как **-ар (-яр); -ец; -ник** т.д., используется для создания названий лиц по различным признакам (Современный украинский литературный язык).

Из 27 вхождений на белорусском языке производное имя **«толстяк»** в 23 случаях соотносится с производным именем **«таўстун»** с суффиксом **-ун** (см. выше).

Пример 3

Ру. *Увидев Маргариту, толстяк стал вглядываться, а потом радостно заорал.* [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 2) (1929-1940)].

Ве. *Таўстун убачыў Маргарыту, пачаў прыглядацца, а потым радасна закрычаў.* [Міхаіл Булгакаў. Майстар і Маргарыта (ч. 2) (А. Жук, 1994)].

Из 35 вхождений на болгарском языке производное имя **«толстяк»** в 31 случае переводилось производным именем **«дебелак»**.

Пример 4

Ру. *У ног вельможи примостился писец, а рядом свирепо ухмылялся угрюмый толстяк, для которого каждый допрос в этой башне был истинным праздником* [Л.В. Соловьёв. Очарованный принц. Вторая повесть о Ходже Насреддине (1954)].

Вг. *В краката на велможата се свивал, писар, а до него свирепо се хилел мрачният дебелак, за когото всеки разпит в тази кула бил истински празник* [Леонид Соловьов. Повест за Настрадаин Ходжа. Книга втора. Омагьосаният принц (Иван Костов, Райчо Русев, 1983)].

В болгарском языке суффикс **-ак (черед, с [-ац-])** присоединяется к основам имен прилагательных и образует существительные – названия лиц по их качествам или свойствам: **простак, глупак, строевак** и т.д. (Маслов 1956: 46).

Таким образом, наше утверждение о том, что в славянских языках отдается предпочтение использованию производных наименований при характеристике лица производным именем **«толстяк»**, подтверждается данными из пяти славянских языков. Далее предлагается рассмотреть способы перевода производного имени **«толстяк»** на английский язык. Необходимо отметить, что английский язык, будучи германским языком, также обладает словообразовательными средствами для выражения характеристики лица (например, производным аналогом **толстяка** может служить производное с суффиксом **-ster (chubster)** или с суффиксом **-y (fatty)**). Тем не менее более предпочтительной конструкцией в английском языке будет развернутое предикативное наименование, что, прежде всего, может быть продемонстрировано эквивалентами, взятыми из словарей (табл. 2).

Словарные эквиваленты производного имени «толстяк»

	Русско-английский словарь 1993	The Concise Oxford Russian-English Dictionary 1998	Русско-английский словарь 1985	Большой современный англо-русский русско-английский словарь 2009
Толстяк	<i>Fat / portly fellow</i>	<i>Fat man; fat boy</i>	<i>Stout / fat / corpulent man</i>	<i>Fat / stout man, fat boy</i>

Примеры из параллельного корпуса (НКРЯ 2015) также указывают на более распространенное использование предикативных конструкций.

Так, из 100 вхождений, содержащих производное имя «толстяк», 73 представлены развернутыми предикативными конструкциями (*a corpulent man, the fat man, the enormous man, a stout man, a well-fed man*).

Пример 5

En. *There was a fat man in an easy chair; and two dark-haired pale young beauties, sisters no doubt, big one and small one (almost a child), demurely sat side by side on a davenport [Vladimir Nabokov. Lolita (1955)].*

Ру. *В кресле развалился огромный толстяк; две черноволосых, бледных молодых красотики, несомненно сестры, одна побольше, другая (почти ребенок) поменьше, скромно сидели рядышком на краю тахты [Владимир Набоков. Лолита (В. Набоков, 1967)].*

Выводы. Анализ репрезентаций оценочных наименований лица в славянских языках продемонстрировал явное предпочтение в использовании суффиксальных производных для славянских языков, выявив лишь формальное расхождение суффиксов для конкретного оценочного наименования (-як (рус.) → -ас (пол.) → -ун (укр., блр.) → -ак (болг.)).

Результаты анализа материалов английского языка показали доминантное использование развернутых предикативных суждений при характеристике лица на основе его признака, что, в свою очередь, также подчеркивает словообразовательную специфику славянских языков при именовании лица производным именем «толстяк». Таким образом, мультязыковой материал Национального корпуса русского языка позволил получить репрезентативный материал для сопоставительного анализа конкретного языкового явления как в родственных, так и разноструктурных языках. Возможность проследить репрезентацию конкретной производной единицы во множестве мультязыковых контекстов позволяет сделать вывод о том, что действительно выбор производной

единицы для именованя лица на основе оценки его признака является характерной чертой славянских языков. Данное наблюдение открывает дискуссию о том, что словообразование славянских языков может рассматриваться как национально-культурный код языковой объективации действительности, а материалы параллельного подкорпуса НКРЯ представляют богатый эмпирический материал для дальнейшей проверки высказанного предположения.

ЛИТЕРАТУРА

Большой современный англо-русский русско-английский словарь 2009 - *Мюллер В.* Большой современный англо-русский русско-английский словарь. М.: Цитадель-трейд, Аделант, 2009. 580 с.

Вежбицкая 1996 - *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

Замалютдинова 2012 - *Замалютдинова Э.Р.* Морфологически производные имена как средства характеристики человека в переводах произведений Г. Манна на русский язык // Ученые записки Казанского университета. Т. 154, кн. 5. URL: http://www.old.kpfu.ru/f10/publications/knigi/kn2/kn2_6.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

Канашина 2011 - *Канашина Н.Н.* Субъективная оценка как компонент коннотации диминутивных дериватов в русском и немецком языке // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 29-33.

Клевцова 2007 - *Клевцова О.Б.* Концепт «человек телесный»: когнитивное моделирование и переносы (на материале сопоставительного анализа древнерусского и древнеанглийского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 30 с.

Кубрякова 2004 - *Кубрякова Е.С.* Язык и культура. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.

Кулешова 2015 - *Кулешова М.Л.* Пейоративные названия лиц как компонент лексико-семантической категории персональности в словенском и сербском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 24 с.

Маслов 1956 - *Маслов Ю.С.* Очерк болгарской грамматики: учеб. пособие. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 291 с.

Нагель 2011а - *Нагель О.В.* Фреймообразующий потенциал синкретичных производных // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 4. С. 48-56.

Нагель 2011б - *Нагель О.В.* Языковая реализация межличностного познания посредством производных наименований синкретичной природы // *Язык и культура*. 2011. № 1 (13). С. 70-85.

Национальный корпус русского языка 2015 - Национальный корпус русского языка / *Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН*. М., 2015. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 14.05.2015).

Протасова 2001 - *Протасова Е.Ю.* Роль диминутивов в современном русском языке // *Russian language: system and functioning*. Tartu. С. 72-88.

Резанова 1996 - *Резанова З.И.* Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя / Под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 218 с.

Резанова 2005 - *Резанова З.И.* Именная деминутивная деривация в механизмах выражения оценки // *Картины русского мира: Аксиология в языке и тексте*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 194-231.

Русско-английский словарь 1985 - Русско-английский словарь / Под ред. А.И. Смирницкого, О.С. Ахмановой. М.: Рус. яз., 1985. 768 с.

Русско-английский словарь 1993 - *Таубе А.М., Литвинова А.В., Миллер А.Д., Даглиш Р.С.* Русско-английский словарь / *Russian-English Dictionary*. М.: Рус. яз., 1993. 528 с.

Современный украинский литературный язык 2015 - Современный украинский литературный язык. URL: http://www.studbooks.net/40522/dokumentovedenie/sovremen-nuu_ukrainskiy_literaturnyy_yazyk_6 (дата обращения: 16.05.2015).

Трехлебов 2002 - *Трехлебов А.В.* Славянский именослов. Пермь, 2002. 128 с.

Шарданова 2006 - *Шарданова М.А.* Эстетическая бинарная оппозиция «прекрасное / безобразное» в разносистемных языках: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006. 26 с.

Юнаковская 2004 - *Юнаковская А.А.* Современный польский язык: учебное пособие. Омск, 2004. 200 с.

The Concise Oxford Russian-English Dictionary 1998 - The Concise Oxford Russian-English Dictionary / Ed. by Marcus Wheeler, Boris Unbegaun, and English-Russian Edited by Paul Falla. Oxford University Press, 1998.

REFERENCES

Müller, V.K. (2009) *Bol'shoy sovremennyy anglo-russkiy russko-angliyskiy slovar'* [Large Modern English-Russian dictionary]. Moscow: Tsitadel'-tretyd, Adelant.

Wierzbicka, A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition.]. Translated from English by M.A. Krongauz. Moscow: Russkie slovari.

Zamalyutdinova, E.R. (2012) Morfologicheski proizvodnye imena kak sredstva charakteristiki cheloveka v perevodach proizvedenii G. Manna na russkiy yazyk [Morphological derivatives as means of the person's characterization in the Russian translations of G. Mann's works]. *Zapiski kazanskogo universiteta*. 154 (5). [Online] Available from: http://www.old.kpfu.ru/f10/publications/knigi/kn2/kn2_6.pdf. (Accessed: 10th May 2015).

Kanashina, N.N. (2011) [Subjective evaluation as a diminutive connotational component in the Russian and German languages]. *Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy* [Philology and linguistics: problems and prospects]. Proc. of the International Research Conference. Chelyabinsk: Dva komsomol'za. pp. 29-33.

Klevzova, O.B. (2007) *Konzept "chelovek telesnyy": kognitivnoe modelirovanie i perenosy (na materiale sopostavitel'nogo analiza drevnerusskogo i drevneangliyskogo yazykov)* [The concept of "physical human being": cognitive modeling and mapping (based on the contrastive study of Old Russian and Old English)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tyumen'.

Kubryakova, E.S. (2004) *Yazyk i kul'tura. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and culture. Getting knowledge about the language: cognitive view on parts of speech]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.

Kuleshova, M.L. (2015) *Peyorativnye nazvaniya liz kak komponent leksiko-semanticheskoy kategorii personal'nosti v slovenskom i serbskom yazykach* [Pejorative names as a component of the lexical and semantical category of personality in the Slovenian and Serbian languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

Maslov, Yu.S. (1956) *Ocherk bolgarskoj grammatiki* [An Essay on Bulgarian grammar]. Moscow: Foreign Literature Publishing House.

Nagel, O.V. (2011a) Frame construing potential of nominal syncretic derivatives. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 4. pp. 48-56.

Nagel, O.V. (2011b) Language realization of interpersonal cognition using derivatives of syncretic nature. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (13). pp. 70-85.

Ruscorpora.ru. (2015) *Nazional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corps]. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru>. (Accessed: 14th May 2015).

Protasova, E.Yu. (2001) Rol' diminutivov v sovremennom russkom yazyke [The role of diminutives in the modern Russian language]. In: *Russian language: system and functioning*. Tartu. pp. 72-88.

Rezanova, Z.I. (1996) *Funktsional'nyy aspekt slovoobrazovaniya: Russkoe*

proizvodnoe imya [The functional aspect of word formation: Russian derivative names]. Tomsk: Tomsk State University.

Rezanova, Z.I. (2005) *Imennaya deminutivnaya derivatsiya v mekhanizmax vyrazheniya otsenki* [Nominal diminutive derivation in the mechanisms of evaluation expression]. In: Resanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: Aksiologiya v yazyke i tekste* [The pictures of the Russian world. Axiology in the language and text]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 194-231.

Smirnitkiy, A.I. & Akhmanova, O.S. (ed.) *Russko-angliyskiy slovar'* [The Russian-English dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Taube, A.M., Litvinova, A.V., Miller, A.D. & Daglish, R.S. (1993) *Russko-angliyskiy slovar'* [The Russian-English Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Studbooks.net. (2015) *Sovremennyy ukrainskiy literaturnyy yazyk* [Modern Literary Ukrainian Language]. [Online] Available from: http://www.studbooks.net/40522/dokumentovedenie/sovremennyy_ukrainskiy_literaturnyy_yazyk 6. (Accessed: 16th May 2015).

Trekhlebov, A.V. (2002) *Slavyanskiy imenoslov* [Slavic Name Dictionary]. Perm: A.V. Trekhlebov.

Shardanova, M.A. (2006) *Esteticheskaya binarnaya oppozitsiya "prekrasnoe / bezobraznoe" v raznosistemnykh yazykakh: na materiale angliyskogo, russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov* [Esthetic binary opposition "beautiful/ugly" in unrelated languages: based on the English, Russian and Cabardino-Cherkessian languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Nalchik.

Yunakovskaya, A.A. (2004) *Sovremennyy pol'skiy yazyk* [The Modern Polish language]. Omsk: Omsk State University.

Wheeler, M., Unbegaun, B. & Falla, P. (1998) *The Concise Oxford Russian-English and English-Russian Dictionary*. Oxford University Press.

Нагель Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, докторант кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, доцент кафедры английской филологии Томского государственного университета.

Nagel Olga – Tomsk State University (Russia).

E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru